

«КОНСОМОЛЕТ»

г. Челябинск

ТАТЬЯНА Мельникова, художник Челябинского театра кукол. В 1973 году окончила Ленинградский институт театра, музыки и кино. В 1976 году стала членом Союза художников СССР. Ею в театре оформлены спектакли «Голый король» и «Золушка», «Волк в сапогах» и «Кот в чемодане» и еще несколько. Она участвовала в городских и областных выставках. Ее работы были на международной выставке плаката в Польше в 1974 году, на республиканской выставке «Советская Россия» в Москве.

— После школы мне нужно было решить: куда дальше? Я увлеклась литературой: писала стихи, прозу, один рассказ даже читали по радио — и собиралась поступать на факультет журналистики, но... Однажды тем же выпускным летом я шла по улице и увидела объявление о наборе в ленинградский институт на кафедру художников-кукольников. Из экзаменов нужно было сдать: рисунок, композицию, живопись. Я решила, что это мне как дважды два — четыре. И чутье заставило попытаться поступить, о чем я сейчас не жалею, даже, оглядываясь назад, уверена, что, если бы тогда не увидела объявления, все равно рано или поздно пришла бы «по адресу того объявления».

На экзаменах вышел смешной случай. Пишу я натюрморт. За моей спиной стояли специалисты. Слышу: «Эта девочка пишет локальным цветом» (т. е. не смешивая, чистыми красками). А я так локально писала потому, что смешивать не умела.

И поступила. Учиться было очень трудно. Большинство ребят имели за плечами художественные училища, а я по-настоящему засела за рисование всего за две недели до экзаменов. Во время одной из практик работала в Челябинском кукольном театре, в него и по-

просилась во время распределения. И вот работаю уже больше четырех лет.

На мой вопрос, что для нее будни, ответила: «...праздник. Дома устаешь физически, а на работе нет, получаешь удовольствие, интересно...».

Для нее все, за что берет-ся, интересно. «А иначе,—

так неправильно думал не только я один.

Татьяна очень любит кукольный театр. И считает: кукла должна восприниматься не только как кукла, но и как лестница, ведущая во внутренний мир художника, в его человечность, в кукле должна выявляться его ин-

последний ее спектакль «Соломенный жаворонок».

Он необычен, в нем нет ширмы, актеры и куклы у всех на виду. И в том, что он получился интересным и оригинальным, большая заслуга режиссера В. Вольковского. Но не было б удачи, не приди, как говорится, к общему знаменателю художник и режиссер.

Мельниковой кукол нужно было сделать такими, как куклы делали бы в IX веке на языческой Руси деревенские бабки. Сделать чем хуже — тем лучше...

И в воздухе летает «соломенный жаворонок», скачут деревенские кони, ногами и туловищем напоминающие козлы для распили дров, а головы их — в лесу найденные коряги. Художница справилась со своей задачей. Я смотрел спектакль и с первых же минут словно в машине времени умчался назад, в IX век, где под голубым предвесенним небом далекие предки с помощью самоделок играли «Соломенного жаворонка». На спектакле происходит словно восстановление давно минувшей жизни.

Скоро Т. Мельникова начнет работу над спектаклем «Белоснежка и семь гномов». А я попросил ее сделать «афишу» к спектаклю «Татьяна Мельникова».

Она тут же сделала набросок. На нем высоко вверх уходит длинная лестница с неустойчивыми, качающимися ступеньками и на второй или на третьей, почти у самого начала, стоит женская фигурка. Лестница эта ведет к вершинам мастерства.

С. БЕЛКОВСКИЙ,
юнкор.

ПО ЛЕСТНИЦЕ МАСТЕРСТВА

♦ ИМЕНА НА ТЕАТРАЛЬНОЙ АФИШЕ

говорит она, — не стоит и начинать. Взятая — нужно сделать так, чтобы стало интересно работать».

Каждому художнику хочется сказать что-то свое: «По этому поводу я вот что думаю». Художник это «свое» говорит не вообще, а по определенному поводу, по какому — это уже зависит от материала. Ее материал — пьесы.

И начиная работу над образами, она старается сразу отойти подальше от виденного — от чужих кукол в постановках других авторов. До встречи с Мельниковой мне казалось, что если спектакль — отражение жизни, то театральные художники отражают отражение... Но после встречи понял, что ошибался. Сейчас пишу об этом, потому что, наверняка,

дивидуальность. Ведь придав кукле то или иное выражение лица, например, он тем самым может сказать свое отношение к персонажу. Чтобы сделать настоящую куклу, нужно любить, чувствовать ее: знать, как поведет она себя на сцене, какой у нее голос.

Постоянно растет требовательность к себе, делать плохо ей внутренне становится противно. Бывает, что готовы эскизы, художник их принял, начали шить куклы. А ей они уже не нравятся — это уже пройденный этап. Разрывает и начинает заново: «Ради лучшего это стоит делать».

Нельзя говорить о художнике, обходя его работы. Чтобы понять, что Мельникова — интересный кукольник, достаточно посмотреть